

табл. 2.

Первая и пятая группы распределяются, но этот процесс протекает своеобразно. На рис. 2 хорошо видно, что в этой группе преобладают граждане, чей доход выше 10 тыс. руб. Причем, по оценке независимых экспертов доля пятой группы превышает 55%.

Такое распределение доходов при средней заработной плате работников на предприятиях области (включая субъекты малого предпринимательства) в 2004 г. показывает высокую дифференциацию этого показателя по отраслям экономики Кузбасса. Официальная статистика оценивает эту дифференциацию в 5,6 раза, экспертные оценки колеблются на

уровне 9-12. По официальным данным среднемесячная заработная плата на 1 сентября 2005 г. в Кемеровской области составила 8792 руб., что лишний раз свидетельствует о росте доходов «пятой» группы населения. С другой стороны, в соседних регионах средняя заработная плата выше: Томская область – 9118 руб., Красноярский край – 9843 руб.

Декларативность заявлений об устойчивом и динамичном развитии Кузбасса обусловлено еще и тем, что по объемам ветхого и аварийного жилищного фонда регион занимает первое место в России. Ветхий и аварийный жилой фонд составляет 3,4 млн. кв. м., в нем проживает 52 тыс. граждан. Приведем еще

несколько грустных цифр. Кемеровская область занимает первое место в СФО по уровню смертности, в 2004 г. он составил 51,4, при уровне рождаемости – 30,6 чел. на 1000 чел. населения области при средней продолжительности жизни чуть более 60 лет. За последние годы этот уровень стабилен, что свидетельствует о наличии долговременного фактора сокращения численности.

Приведенные данные, их сопоставление, свидетельствуют об устойчивом сползании региона в экономическое «болото», а ответ на вопрос, поставленный в названии статьи, становится очевидным.

□ Авторы статьи:

Бияков

Олег Анатольевич

- канд. экон. наук, доц. каф. вычислительной техники и информационных технологий

УДК 658

В. В. Михайлов, Ю. В. Аксенкова, О. В. Глушакова

ФОРМЫ МОДИФИКАЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Качество жизни – это новое понятие, которое впервые появилось в России в начале 90-х годов XX века. За рубежом термин «качество» стал использоваться в конце 50-х – начале 60-х годов в США, а затем в Германии, Франции, Японии и других странах [1].

Данный термин довольно часто использовался за рубежом на макроуровне в политических кругах и носил политизированную окраску [2].

В дальнейшем качество жизни стало элементом концепций «индустриального» и «постиндустриального» общества, общества «массового потребления».

Вопросам качества жизни посвящены работы видных ученых запада: Дж. Гэлбрейта, Ч.

Ростоу, Д. Белла, Р. Арони, Э. Эплера, А. Кэмпбелла и других [3].

Безусловно, вклад зарубежных ученых в развитие теории и практического применения целого ряда показателей, в том числе и Организацией Объединенных Наций нельзя переоценить.

В России после первоначального настороженного отношения к понятию качество жизни начался процесс активного исследования данного понятия и поиска конкретных направлений и инструментов его использования в практической деятельности. В Кемеровской, Белгородской, Нижегородской областях группами ученых и практиков разработаны концепции повышения качества жизни

населения, в которых получили развитие вопросы управления этими процессами [4].

Практическая реализация этих концепций, как показал опыт, постоянно наталкивалась на сложность, многогранность этого понятия, на огромное число показателей и критериев оценки его уровня. Главной же проблемой являлось то, что сложившиеся в прошлом традиции и стереотипы сдерживают решение социальных проблем. До сих пор в научных кругах идет дискуссия о соотношении понятий уровень жизни и качество жизни, хотя уже сегодня очевидным является то, что уровень жизни, – это распределительная категория. Она ориентирует на иждивенческий, а

не на производительный подход.

Следует особо отметить, что фундаментальность преобразующих процессов, происходящих в России, и их необратимость объективно требуют опережающего развития науки, отказа от догм и стереотипов прошлого, становления нового категориального и понятийного аппарата адекватного рыночной экономики. Полноправное утверждение понятия качество жизни связано с преодолением менталитета прошлого, с разработкой и развитием методологии и теории качества жизни.

Переход от понятия уровень жизни к понятию качество жизни не является данью моде, политикой приукрасить не столь привлекательную реальную социальную действительность.

Данный подход связан с формированием принципиально новых методологических подходов исследования качества жизни в движении, развитии, основанных на создании систем, технологий, механизмов управления качеством жизнедеятельности человека, его потребностями.

Методологическая слабость исследования качества жизни заключается в преобладании статистического подхода над динамическим, в неиспользовании системного, субъектно-объектного и особенно воспроизводственного подхода.

Общепризнанным в науке является то, что качество жизни – это удовлетворение потребностей человека на различном уровне: индивидуальном, хозяйствующих субъектов, муниципальном, региональном, федеральном.

Однако использование субъектно-объектного подхода хотя и позволяет сделать существенный шаг вперед в познании субъектов и объектов процесса удовлетворения системы потребностей качества жизни, но раскрывает лишь одну грань данного процесса.

Наиболее глубокое познание сущности и содержания этого понятия дает сочетание воспроизводственного, субъектно-объектного и системного подходов. С позиции воспроизводственного подхода качество жизни различных субъектов в процессе своего движения по стадиям воспроизводственного процесса (производство – распространение – обмен - потребление) модифицируется в конкретные формы его проявления соответственно: качество трудовой жизни наемных работников; качество жизни различных групп населения в сфере распределения; качество жизни различных групп населения в сфере обмена; качество жизни различных групп населения в сфере потребления жизненных благ.

Формы проявления качества жизни населения на стадиях

индивидуального и общественного воспроизводства, их роль и место в жизни общества, характер их взаимодействия, взаимосвязанное управление этим процессом остаются до сих пор неисследованными с методологической и теоретической точек зрения, что создает перекосы и противоречия в реальной практике управления процессом воспроизводства.

На каждой стадии воспроизводства модификация общего понятия качество жизни в конкретные формы проявления характеризуется присущей для каждой стадии специфической системой потребностей. Структура и степень удовлетворения таких специфических систем потребностей, в конечном счете, проявляется в результивности их воздействия на развитие человека и различных групп населения, а также в социально-экономической эффективности каждой стадии воспроизводственного процесса.

Таким образом, с позиций изложенного качество жизни предстает как процесс движения по стадиям воспроизводственного процесса и его модификации в конкретные формы проявления на каждой стадии с присущей каждой из этих форм системы потребностей, согласованное движение которых обеспечивает устойчивое и поступательное социально-экономическое развитие субъектов экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М. 1975. – с. 201-208.
- Шабашев В. А., Леванов А. Д., Щербакова Л. Н. Качество жизни населения региона: теория и система управления. – Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. – с. 21.
- Социально-экономические концепции «качества жизни». – М. 1977. – с. 25-35.
- Матвеева Т. Ф., Михайлов В. В. Управление качеством жизни населения региона. - Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. – с. 12.

□ Авторы статьи:

Михайлов
Владимир Васильевич
– докт. экон. наук, проф. каф. «Финансы и кредит»

Аксенкова
Юлия Валерьевна
– ст. преп. каф. «Социально-культурный сервис и туризм»

Глушакова
Ольга Владимировна
– главный казначей отдела Управления федерального казначейства по Кемеровской области